

Е. М. Колпаков

Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург,
191186, Россия
[eugenkolp@yandex.ru]

Institute for the History of Material Culture RAS,
18 Dvortsovaya emb., St. Petersburg,
191186, Russia
[eugenkolp@yandex.ru]

Археологическая теория без теории и без археологии (Chapman R. *Archaeological Theory: The Basics*. London and New York: Routledge, 2023. 194 p.)

Материал поступил 02.02.2023, принят 20.04.2023

Для цитирования: Колпаков Е. М. Археологическая теория без теории и без археологии (Chapman R. *Archaeological Theory: The Basics*. London and New York: Routledge, 2023. 194 p.). *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2023 (1), 120–122. DOI: 10.31600/2658-3925-2023-1-120-122

For citation: Kolpakov E. M. Archaeological theory without theory and without archaeology (Chapman R. *Archaeological Theory: The Basics*. London and New York: Routledge, 2023. 194 p.). *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2023 (1), 120–122. (in Russ.). DOI: 10.31600/2658-3925-2023-1-120-122

Книжка почётного профессора Редингского университета Роберта Чепмена «Археологическая теория: Основы» вышла в серии «Основы», ориентированной на студентов, впервые изучающих предмет, а также на всех любителей археологии. Понятно, что она не предназначена для глубокого изложения археологической теории. Зато она должна отражать основные тенденции в теоретической археологии, а также излагать основные идеи в этой области в сжатом виде и простым языком. Автор и сам отмечает, что постарался представить сбалансированную картину теоретической археологии [Chapman 2022: X]. С этой точки зрения её и стоит рассматривать и оценивать. Каковы же основы археологической теории по этой книге?

Книга состоит из шести глав: 1) «Что такое теория и зачем она нам нужна?», 2) «Социальные отношения и наследие Маркса», 3) «Эволюционная мысль и наследие Дарвина», 4) «Культура, деятельность и идентичность», 5) «Существование в материальном мире», 6) «Куда теперь?».

Даже по оглавлению видно, что книжка не про археологию. В то же время нельзя не обратить внимание на то, что в ней нет главы и даже подраздела «Гендерная археология». С научной точки зрения, последнее в наше время уже характеризует книгу в положительном ключе. Разумеется, некоторые рассуждения о гендерном подходе в книге есть.

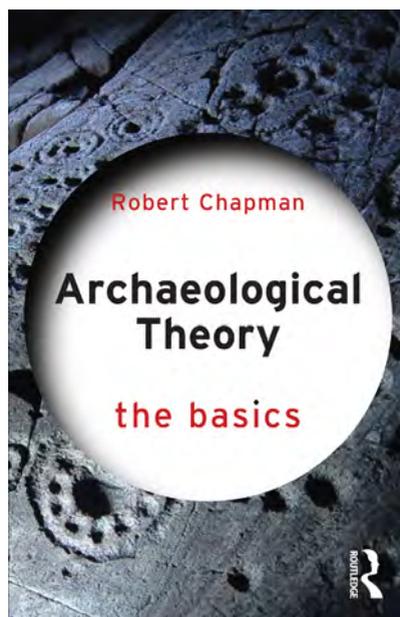
По Чепмену, существует три типа археологии: традиционная, новая/процессуальная, постпроцессуальная.

«Теории высокого уровня (которые являются основной темой этой книги) — это, проще говоря, структурированные своды мыслей, пытающиеся ответить на вопросы „как и почему“ и осмыслить эмпирические наблюдения» [с. 8]. Эти теории «взяты из социальных и естественных наук» [с. 24]. К теориям высокого уровня относятся марксизм, эволюционизм, неэволюционизм и входящие в него теории (экология человеческого поведения —

human behavioural ecology, теория оптимального фуражирования — optimal foraging theory, теория построения ниш — niche construction theory), постмодернизм, структурализм и постструктурализм, социобиология, новый материализм, акторно-сетевая теория (actor network theory), постгуманизм, агентный реализм (agential realism), ассамбляжное мышление (assemblage thought), теория вещей (thing theory), объектно-ориентированные онтологии (object-oriented ontologies), спекулятивный реализм (speculative realism), плоские онтологии (flat ontologies), теория запутанности (entanglement theory).

Как видим, в теоретическую археологию не включены такие темы, как теория археологической классификации (типологии), теория и методы реконверсии (переход от остатков материальной культуры к событиям прошлого), теория и методы реконструкции социальных структур и идеологических представлений по археологическим данным, археологические признаки миграций и пр. А ведь без них невозможно применение к археологическим материалам теорий высокого уровня. Последние бесполезно прикладывать к груде артефактов из некоего слоя грунта или ямы. Груда артефактов из слоя становится поселением, а яма — погребением благодаря интерпретации археолога. Не говоря уже о том, что «высокие теории» применяются, как правило, вовсе не к отдельным поселениям и могильникам, а к их группировкам, т. е. к образованиям уровня археологических культур (фаза, фокус, технокомплекс и т. п.). Как они создаются на основе археологических фактов и типологии и как их следует создавать — это как раз тема археологической теории, без которой переход на уровень антропологической/социологической интерпретации весьма сомнителен.

То, что такой подход автора не случаен и не связан с популярным уровнем книги, подтверждает более серьезная книжка, написанная совместно с философом Элисон Уайли, «Доказательное рассуждение в археологии» (Chapman, Wylie 2016). В ней также есть философия, рассуждения о методах и проблемах

доказательства в науке вообще, но нет археологии. Разумеется, изложенные в этой книге положения методологии научного познания должен знать всякий учёный, в том числе и археолог.

Несколько неожиданным для постсоветского читателя может выглядеть огромное внимание, которое в «Основах» уделено марксизму в современной археологии. Ему посвящена целая глава из шести, с ним связан и ряд других направлений в археологии по Чепмену. «Нельзя отрицать, что ключевые элементы постпроцессуализма (например, идеология, деятельность, критика знания о прошлом ради самого знания) в значительной степени опирались на марксистскую мысль» [с. 150]. У нас вспоминают про марксизм в основном в отрицательном смысле, говоря о негативном влиянии политики на науку. На Западе дело обстоит иначе.

В конце «Основ» есть главка «Теория и практика?». Была надежда, что в ней автор хотя бы кратко расскажет, как связать философию науки с реальной археологией. «Не тут-то было!» (Пушкин, «Путешествие в Арзрум»). Оказывается, практика археологии — это преподавание археологии и смежных наук, институциональные структуры и финансирование. Безусловно, это важные вопросы, но они относятся не к самой науке, а к сфере её организации. К научному содержанию археологии и тем более к теории археологии, как бы её ни понимать, всё это не имеет никакого отношения. К практике археологии отнесён и языковой барьер: «Всё ещё существуют препятствия для участия в теоретических дебатах (например, доступность публикаций, проблемы перевода книг и статей на английский язык) для неанглоязычных археологов за пределами англо-американского мира» [с. 157]. Автор знает, что теоретическая археология существует и на других языках, но как-то так получается, что настоящая теоретическая археология имеется только в англо-американском мире.

В общем книга небесполезная, поскольку в ней кратко и ясно изложены основные идеи современной англо-американской теоретической археологии. А вот рекомендовал бы я прочитать её студентам или любителям? Пожалуй, нет. Лучше читайте Л. С. Клейна.

Тридцать лет назад я написал о «конце» теоретической археологии (Колпаков 1993) — не совсем в шутку, но и не совсем всерьёз. К сожалению, диагноз подтвердился, и это не шутка.

Литература

- Chapman R., Wylie A. 2016. *Evidential Reasoning in Archaeology*. London: Bloomsbury Academic Publishing.
- Kolpakov E.M. 1993. The end of theoretical archaeology? A glance from the East. *Norwegian Archaeological Review* 26, 107–115.